

КРАСНЫЙ ЧЕРНОМОРЕЦ

3 мая 1944 года,

среда

№ 3

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОФЛОТСКОЙ ГАЗЕТЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

ПЕРВОЕ ДЕЛО

Войска 4-го Украинского фронта бьют под Севастополем «крымских» фрицев. Гитлеровские «завоеватели» оказались в ловушке, под огнем грозных наших орудий. Немец мечется, стараясь увильнуть от возмездия. Немец пытается драпать в Румынию. Транспорты врага ищут лазейки, чтобы проскочить в Констанцу. Фрицы надеются эвакуировать из Севастополя боевую технику и живую силу.

Черноморский моряк должен сказать сейчас свое слово. Сумеет немец удрать из Севастополя живым или нет? Мы отвечаем: «Нет, не сумеет!» Армейцы бьют гитлеровцев на суше. Моряк не даст им спуска на море. У черноморцев сейчас одна забота — гитлеровские вояки не должны уйти живыми из Севастополя. У нас сейчас один боевой клич: «На дно фрица!»

Это не только желание. Это уже живое дело. Черноморские летчики открыли боевой счет. Они уже потопили несколько немецких кораблей. Они продолжают отправлять на дно транспорты и корабли врага. Наши катерники не отстают от сталинских соколов. Экипажи офицеров Рогачевского и Петрова отправили на морское дно первую партию гитлеровских кораблей. Счет открыт. Он будет расти. Чем больше вражеских кораблей и транспортов потопим мы на море, тем скорее околеют фрицы, укрывшиеся под Севастополем.

Моряк! Прихлопнем фрица в ловушке! Закроем для врага морские дороги! Каждый фашистский корабль на дно!

ДЕЛО СОСТОИТ ТЕПЕРЬ В ТОМ, ЧТОБЫ ОЧИСТИТЬ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ВСЮ НАШУ ЗЕМЛЮ И ВОССТАНОВИТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ВСЕЙ ЛИНИИ ОТ ЧЕРНОГО МОРЯ ДО БАРЕНЦОВА МОРЯ.

И. СТАЛИН.

ОБСТРЕЛ ВРАЖЕСКОГО АЭРОДРОМА

На днях корабль офицера тов. Бублик успешно обстрелял аэродром противника, расположенный в районе Херсонеса.

Под покровом ночи незамеченными подошли к берегу. Младший лейтенант вычислил данные для стрельбы. Грянул залп. Снаряды со свистом прорезали темноту ночи. Пламя окутало причалы Камышевой бухты и аэродром. Еще залп. Над вражеским аэродромом поднялись столбы огня и дыма. Огонь все увеличивался, озаряя заревом звездное небо.

Немецкие артиллеристы открыли ответный огонь. Корабль стал маневрировать. Пристреляться немцы так и не смогли. Тогда гитлеровцы послали вдогонку морякам свои самолеты. Черноморцы были неуловимы.

Выполнив боевую задачу, корабль вернулся на свою базу.

Хорошо проявил себя в этой операции командор старший краснофлотец Генюк.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 2 МАЯ

В течение 2 мая на фронтах существенных изменений не произошло.

За 1 мая наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 20 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 36 самолетов противника.

Массированный налет нашей авиации на железнодорожный узел Львов

В ночь на 2 мая авиация дальнего действия произвела массированный налет на железнодорожный узел Львов и подвергла бомбардировке скопление воинских эшелонов противника. В результате бомбардировки на железнодорожном узле возникло до 30 очагов пожаров, из них 7 особенно больших размеров. Дым пожаров поднимался на высоту 2.000 метров. Горело не менее 6 железнодорожных эшелонов с войсками и боеприпасом и военные склады противника. Среди пожаров на наблюдением отмечено 12 взрывов большой силы.

Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

В ОТВЕТ НА ПРИКАЗ ВОЖДЯ

Из выступления
орденоносца капитан-лейтенанта КАЧИЕВА
на торжественном
собрании моряков
Н-ской части

Мысли и дела каждого из нас теперь направлены к одному. Не выпустить фрицев и их технику из севастопольского мешка. Днем и ночью топить корабли противника. Всеми силами помогать нашим войскам быстрее очистить Севастополь от немецко-румынской погань!

Для достижения этой благородной цели катерники сделали много. Не проходит дня или ночи, чтобы от наших торпед не пошел ко дну фашистский пират. Мы ежечасно несем вахту на коммуникациях противника, всегда готовые встретить крепким ударом его корабли и транспорты, чтобы послать их в последний путь — на дно!

Катерники гордятся своими меткими торпедными ударами, но не зазнаются.

Воодушевленные историческим первомайским приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, мы с еще большей настойчивостью, с присущей черноморцам беспопачностью к врагу, не щадя своей жизни, будем уничтожать поганых фрицев и их технику.

ОТОМСТИМ!

Лопата легко врезается в наскоро насыпанную, каменистую землю.

Не отрываясь, смотрят притихшие люди на возникающую перед ними яму. Все медленнее и осторожнее работают землекопы. И вот из-под камней и щебня появляется искаженное, окованное лицо.

Страшный вопль разрезает воздух. Женщина бросается к бережно поднятому трупу. Это ее муж. Он замучен и убит немцами.

Тяжело смотреть на истерзанное тело старухи, на ребенка с разбитой головой. Невыносимо видеть слезы родных, драгоценные слезы,

смывающие кровь с лиц дорогих покойников.

В Симферополе, в Старом Крыме, в Бахчисарае, в каждом городе, в каждом селении стучат лопаты о камни. Тысячи трупов. Горе неопишное. Мука нечеловеческая.

Мы ничего не простим. Мы отомстим. За каждый стон. За каждую слезу. За каждую каплю крови, пролитую нашими людьми. Ни один фашист не уйдет из Севастополя. Морьяк и армеец позаботятся об этом. Они тоже стояли у братских могил, они тоже слышали крик обезумевшей от горя матери.

Г. Гайдовский

Судьба семьи Гоголова

Немецкий танк на мгновение замедлил ход. Грохнуло орудие. Снаряд влетел в окно, пробил стенку и разорвался в комнате. Тяжело раненая в постели Мария встала, вскрикнула.

— Мама, мама, — только успела сказать дочь и умерла. Дверь с шумом отворилась. На пороге стоял немец с автоматом.

— Выходи во двор и не оглядывайся — стрелять будем. — Никуда я не пойду, никуда! Мать своим телом прикрыла труп Марии. Немец схватил старуху за волосы вытащил во двор, толкнул к стенке и расстрелял.

С соседнего двора прибежала старшая дочь Гоголовой — Шура. Ее немец уложил короткой очередью. Перешагнув через труп Шуры, палач вошел во двор, где в страхе жались друг к другу шестнадцатилетняя Аня и восьмилетний ее брат Володя. Их вывели во двор. Аня прижала к груди брата. Они обнялись и упали сраженные автоматом.

Так была уничтожена семья Гоголова.

Так зверствовали немцы в городе Старый Крым. Они истребили в дни своего бегства 584 мирных жителя.

Н. Малиновский

СКОРЕЕ ДОМОЙ

Мы сидели на зеленой лужайке. Мой собеседник старший краснофлотец Максим Соловьев, коренной сибиряк, тяжело вздохнул, глядя на море. Я услышал его голос:

— Скорее бы домой...

«Скучает парень без жены,» — подумал я.

— ...домой в Севастополь! — закончил свою мысль Соловьев.

— О другом сейчас и мечтать нельзя, — продолжал моряк. — Два раза враг царапал

мое тело, земля впитала мою кровь, но я защищал Севастополь до конца, до последнего дня... Вот вспоминаю один случай.

— Командир приказал достать «языка». Пошли мы, разведчики, к позициям немцев — и что за чертовщина? — даже признака немцев нет. Туда, сюда, — пропали фрицы. Прошли еще с километр, — тишина. Не могут, думаем, немцы так, без боя, оставить передовую, тут что-то неладное. Первый раз вер-

нулись без добычи. Докладываем, а самим стыдно. Но командир наш — умный, сразу догадался, в чем дело. Айда говорит, в немецкие окопы, сейчас нас бомбить будут. И — точно. Не успели мы перебраться, как на нашу передовую налетели юнкерсы. Он бомбит, а мы — укрепляемся, да посмеиваемся про себя. Часа четыре бомбил, — один улетает, другие прилетают, ну, живого места не оставил, гад. А мы — живые. Перед утречком смотрим — идет немец в рост, уверен-

ный, что канут матросам. Здесь и заварили мы кашу. Навалили этих немцев кучами... Много наших ребят отличилось тогда. И меня «Красной Звездой» наградили, — я из пулемета десятка четыре немцев уложил...

— Скоро вернемся домой в Севастополь. Обязательно схожу на то место горячего боя... Мать-старушку и жену вызову из Сибири, и покажу им, где Максим Соловьев кровь проливал, немца бил...

Ник. Ярцев

НА ШТУРМ

Упала ночь в предгорьях Дуванкоя, Взошла луна, вбирая тень машин. Забилось сердце, чуя близость боя, Но мы шофера гнали — поспеши.

Машины шли без света по дороге. Наощушь опускаясь под уклон. То было холодно, то жарко от тревоги, Но нас вперед настойчиво влекло.

Вдруг чей-то окрик: «Стой! Слезай, ребята, Там дальше немец, тут итти вам вброд...» Ночь... Тишина... Мы сняли автоматы. Вошли в Бельбек и двинулись вперед...

Г. Поженян

На передовой под Севастополем

Благодарность генерала

Рядовой Полингер — автоматчик. В боях за Севастополь он отличается храбростью и дерзкими действиями.

В одном из боев на горной дороге отряд преследования разбил немецкий заслон. Остатки противника рассеялись по лесу. Автоматчик Полингер преследовал большую группу вражеских солдат. Он пробрался в тыл немцам, залег за бугром и неожиданно обстрелял врага.

Кое-кто из гитлеровцев попытался улизнуть в сторону. Но их настигли пули. Тридцать восемь немецких солдат сдались в плен советскому автоматчику. Рядовой Полингер, бесстрашный боец, был представлен генералу, приехавшему в отряд.

— Благодарю за службу! — сказал автоматчику генерал и крепко пожал ему руку.

Подвиг Семена Иванченко

Гвардии сержант Семен Иванченко был в первой цепи, ринувшейся на вражеские траншеи. Рискуя жизнью, он бросился на немецкий пулемет, мешавший продвижению цепи, уничтожил фашистского пулеметчика и, будучи раненым, уложил второго немца.

Узнав о подвиге, командир дивизии вызвал к себе героя и наградил его орденом Славы. Не пожелав покинуть строй для лечения, раненый Иванченко вернулся в боевые ряды с орденом на груди.